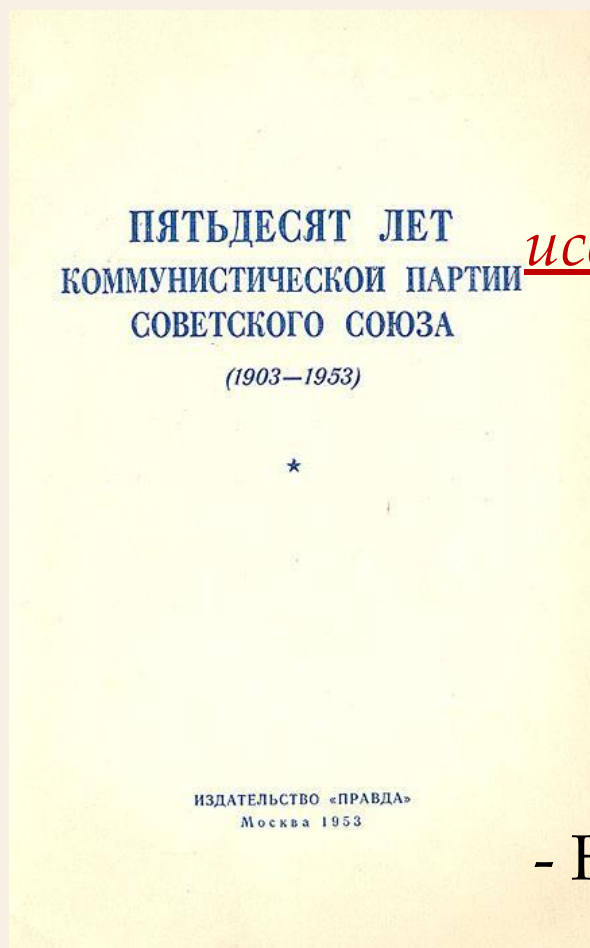

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

*Феномен
«санкционированной
свободы»:*

*журнал «Вопросы истории»
в середине 1950-х гг.*

Отечественная историческая наука в середине 1950 – середине 1960-х гг.

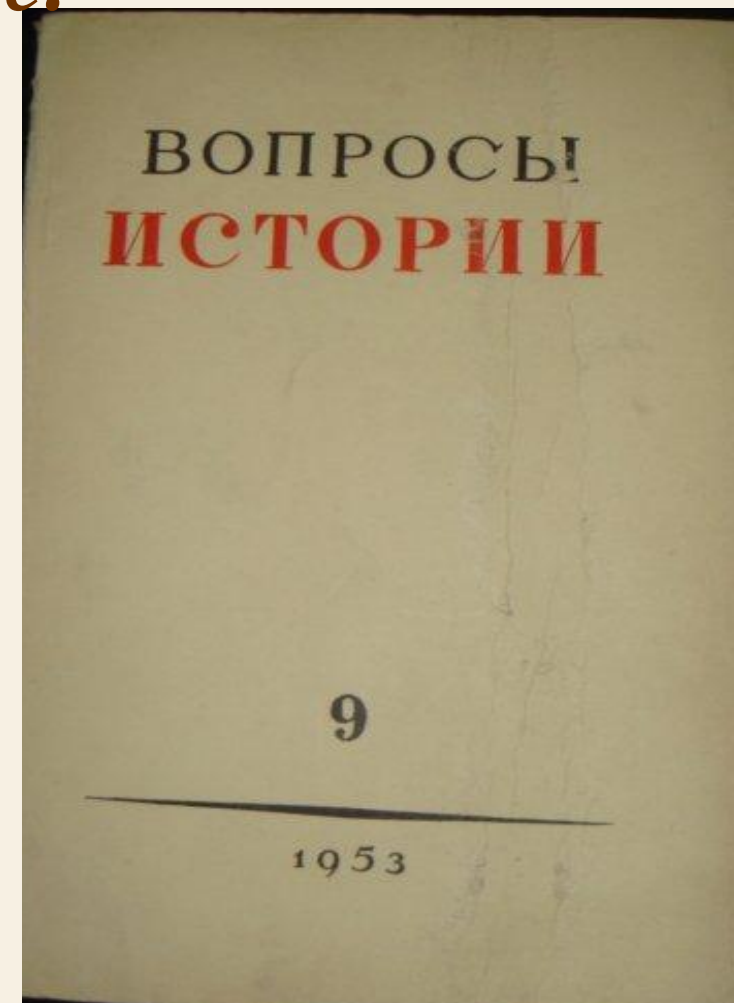
- Переживала период, отличительной чертой которого стала попытка соединить научность и объективность исследования и принцип партийности в исторической науке, не выходя за рамки марксистской парадигмы;
- Постановление «50 лет Коммунистической партии Советского союза», в рамках которого перед историками ставилась задача устранить начетнический, догматический подход к марксистско-ленинской теории;
- Начинает подниматься проблема культа личности, которая еще не связывалась с именем Сталина.

Отечественная историческая наука в середине 1950 – середине 1960-х гг.

«Нужно развернуть в широких масштабах публикацию документальных сборников, издание справочников и путеводителей не только по центральным, но и по местным архивам. Учреждения, ведающие архивами, должны создать максимально благоприятные условия для работы историков» -

«Вопросы истории», ноябрь, 1953 г.

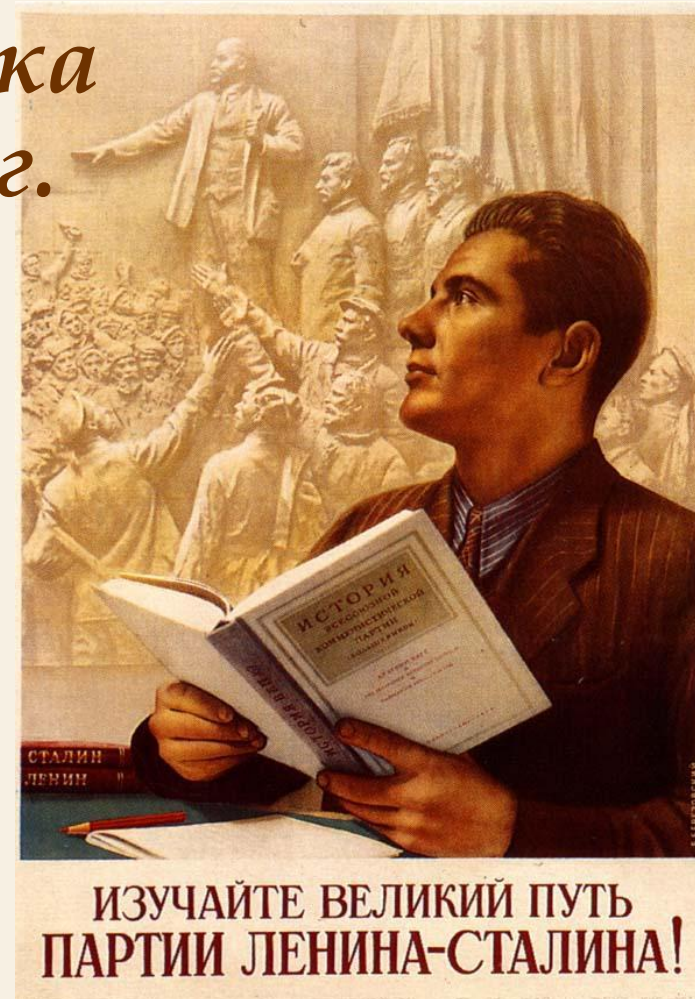
*Удовлетворение источникового голода – самая
отрадная черта историографии
второй половины 1950 – середины 1960-х гг.*

Отечественная историческая наука в середине 1950 – середине 1960-х гг.

! В центральном (а до 1956 г. единственном) историческом журнале «Вопросы истории» был организован новый отдел – «Историческая наука за рубежом».

Историки получили возможность некоторого знакомства с достижениями и результатами исследований своих зарубежных коллег, хотя использование их опыта в полном объеме было ограничено существовавшими идеологическими канонами.

Дискуссии

В ряду дискуссионных оказались такие проблемы как:

- Основной экономический закон феодализма;
- Патриархально-феодальный строй у кочевых народов;
- Экономическая природа посессионных мануфактур;
- Возникновение и развитие буржуазных наций;
- Формирование и развитие социалистических наций в СССР;
- Периодизация истории советского общества;
- Источниковедение историко-партийной науки и др.

Перемены в исторической науке имели как своих сторонников, так и противников.

В эпицентре споров оказался и журнал «Вопросы истории» (рук. А.М. Панкратова).

Единодушия не было даже среди членов редакционной коллегии журнала.

Причиной настороженного отношения к новациям была полная незащищенность историка от любого произвола в условиях непоследовательности идеологической политики КПСС, которая отражалось и на методах руководства исторической наукой.

Конфликт между журналом «Вопросы истории» и отделом науки ЦК КПСС, имевший место весной-летом 1955 г. в очередной раз её продемонстрировал.

Редакция журнала была обвинена в:

- «ослаблении внимания к вопросам идейно-политической выдержанности публикуемых статей»;
- помещении материалов «содержащих серьезные методологические ошибки и политически сомнительные формулировки»;
- преувеличении «положительных явлений в буржуазной науке».

Передовые статьи выступили против упрощенного подхода к преодолению догматизма путём «изгнания цитат из того или иного произведения».

Затрагивались вопросы расширения источниковой базы исследований, лучшей организации работы историков и некоторые другие.

Таким образом передовые статьи, в общем и целом правильно оценили состояние и задачи в области изучения истории советского общества и новой и новейшей истории.

! Основной смысл этого явления заключался в том, что монополия на истину по-прежнему оставалась в руках партийно-государственного руководства.

Неизменным был и сам механизм внесения концептуальных изменений в историческую науку отточенный до совершенства в 30-40-е гг.

Исключительное право трактовки партийных директив применительно к отечественной истории принадлежало Институту марксизма-ленинизма и Институту истории партии Московского комитета КПСС.

! Нарушение подобной субординации, а уж тем более критика научной продукции этих учреждений приводили к отнюдь не научным спорам.

Перемены, происходившие советской исторической науке в годы оттепели, в первую очередь проявились в исторической периодике.

Свое положение лидера в процессе обновления советской исторической науки после XX съезда КПСС подтвердил журнал «Вопросы истории», причём не только в узко исторических кругах.

Вышедший после XX съезда мартовский номер «Вопросов истории» открывался передовой статьёй «XX съезд КПСС и задачи исследования истории партии».

По сути, формулировались новые подходы к изучению истории. Был провозглашен приоритет научности, творческого отношения к источнику. Привычная субординация истории и политики была нарушена.

По-прежнему неизменным оставался принцип апелляции к высшему партийному руководству, стремление заручиться поддержкой ЦК партии и лично Н.С. Хрущева в отстаивании проблем исторической науки, использовать для этих целей существовавшие противоречия в аппарате ЦК.

Кульминацией оттепели в советской исторической науке стал конфликт вокруг журнала «Вопросы истории»

в конце 1956-го начале 1957 г.

Причиной являлась слишком независимая и активная позиция «Вопросов истории» в

проведении линии XX съезда и

проявилась она в ходе работы

конференции читателей журнала,

которая проходила в Ленинграде в июне

1956 г.

Конфликт

Первыми в этой цепи стали действия руководства Института истории партий при Ленинградском обкоме КПСС, где на собрании в адрес Э. Н. Бурджалова были брошены политические обвинения. В ЦК КПСС была направлена записка, в которой в отрицательном свете освещались доклад Э.Н. Бурджалова и вся линия журнала.

Эдуард Николаевич
Бурджалов

В июле 1956 г. в журнале «Партийная жизнь» была опубликована статья Е. Бугаева «Когда утрачивается научный подход» и редакционная статья в журнале «Коммунист» «За творческую разработку в истории КПСС»:

- Совпадение мнений при оценке журнала;
- Критика статьи Э.Н. Бурджалова «О тактике большевиков в марте-апреле 1917 года».

Журнал «Ленинградская правда» статья А. Александрова «За подлинно научный подход к вопросам истории. К итогам читательской конференции, созванной редакцией журнала «Вопросы истории»»:

- Отказ в авангардной роли журнала в перестройке исторической науки.

Конфликт

Ответ на критику «не обоснованную и не подтвержденную никакими фактами»:

Августовский номер журнала «Вопросы истории» - статья Э.Н.

Бурджалова

«Еще о тактике большевиков в марте-апреле 1917 года»:

- Отвечает на все контрдоводы своих оппонентов.

! Этот шаг подтвердил намерения журнала отстаивать свой курс.

В ответ:

«Коммунист», 1956, № 15 – статья Г. Голикова «К разработке истории Октябрьской революции»;

«Коммунист», 1956, № 16 – письмо В. Виноградова и И. Маевского «Против извращения истории образования социалистического способа производства в СССР»;

«Правда», 20.11.1956 г. – письмо в редакцию В. Смирнова «Неправильное освещение важного вопроса»;

«Московская правда», 02.12.1956 г. – заметка С. Щепрова «Диссертация и жизнь».

Конфликт

Партийное собрание исторического факультета,
посвященное письму ЦК от 19 декабря:

- Линия журнала была объявлена «порочной», вносящей «путаницу в умы студентов», из чего следовал вывод о необходимости «... организовать обсуждение ошибок «Вопросов истории» на отдельных кафедрах и принять меры к тому, чтобы парализовать отрицательное влияние некоторых статей журнала в студенческой среде»;
- «Антипартийная, вредная, льющая воду на мельницу врагов», знаменующая собой «наступление империалистической реакции на нашу идеологию»;
- Критика главного редактора и ее заместителя.

Конфликт

Несмотря на шквал организованной критики журнал не сдавал своих позиций:

«Вопросы истории», 1957 г, № 1 – обзор сотрудника редакции В.В. Пентковской, посвященный выходу в свет первого тома «Воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине».

Кульминацией стало постановление ЦК КПСС «О журнале «Вопросы истории» от 9 марта 1957 г.»:

- Подчеркивались «теоретические и методологические ошибки, имеющие тенденцию к отходу от ленинский принцип партийности в науке»

=> персональные изменения в составе редколлегии и редакции.

21 мая 1957 г. А.М. Панкратова открыла журнал передовой статьей

«За ленинскую партийность в исторической науке».

В ней она признает правильными выступления в адрес журнала.

25 мая академик Панкратова ушла из жизни.

Вывод

ы

- Таким образом, три кита на которых покоилась советская историческая наука – партийность, научность, историзм – оставались незыблемыми.
- В период середины 1950 – середины 1960-х гг. в научный оборот были введены колоссальные, по сравнению с предшествовавшими годами, массивы документов.
- В 1956 г. в системе Академии наук были образованы специальные подразделения для публикации источников.
- Осознание начала нового этапа в развитии советской исторической науки обусловило и появление значительного числа фундаментальных многотомных трудов, подготовленных большими коллективами ученых.

! Советская историческая наука на рубеже 1950-1960-х гг. переживала переломный период в своем развитии – она освобождалась от сталинского прочтения истории.